

**ОБ ЭКСПЛИЦИТНОЙ И ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКЕ
В МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Садовская Екатерина Юрьевна

докторант кафедры общего языкознания учреждения
образования «Минский государственный лингвистический
университет»; кандидат филологических наук, доцент
(г. Минск, Республика Беларусь)

Взаимодействие представителей разных поколений часто сопровождается вынесением оценочных суждений. Они могут носить как эксплицитный, так и имплицитный характер. Выражение положительной либо отрицательной оценки осуществляется с помощью как ядерных, так и периферийных маркеров. Данная статья направлена на рассмотрение подобного рода оценочных суждений в межпоколенческом дискурсе.

Взаимодействие представителей разной поколенческой принадлежности может происходить как внутри семьи, чьи члены по факту рождения относятся к разным поколениям (прародители-родители-дети), так и за ее пределами, в стенах учебного учреждения либо на рабочем месте, где коммуниканты не связаны родственными связями. Вне зависимости от сферы действия (внутри семьи либо за ее пределами) схема межпоколенческого взаимодействия идентична, коммуниканты относятся к разным поколениям, процесс коммуникации направлен на достижение определенной цели общения, но результат вербального взаимодействия может быть как удовлетворительным, так и отрицательным, что определяется рядом факторов. Одним из них является вынесение различного рода оценочных суждений в процессе общения.

Под оценкой понимаем «соотнесение объекта с принятым критерием, образом или нормой» [1, с. 9]. Оценку также рассматривают как «способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта» [2, с. 599]. Как правило, выделяют три типа значимостей: «теоретический (гносеологические О.), ценностный (аксиологические О.), практический (реализация гносеологических и аксиологических О. через волевые импульсы субъекта в системах предметных и коммуникативных действий)» [2, с. 599].

В случае межпоколенческого взаимодействия внимание коммуникантов направлено преимущественно на выявление ценностной значимости одного или более взаимодействующих поколений в лице их представителей, т.е. оцениваются «свойства объектов и сами объекты в их способности (положительная аксиологическая значимость) или неспособности (отрицательная аксиологическая значимость) отвечать потребностям и запросам субъекта» [2, с. 599]. Предметом оценивания в межпоколенческом дискурсе выступает определенное поколение в лице его/их представителя/ей. Детерминирующими ценностями, влияющими на знак оценки, являются так называемые периферийные ценности, к которым относят, в частности, «активность поколения, степень ощущения угроз, отношение к другому поколению и восприятие межпоколенческого взаимодействия, понятие о механизме трансляции ценностей, представление о собственной стране...» [3, с. 18]. В зависимости от аксиологического знака ценностной значимости выносимая оценка может быть как положительной, так и отрицательной. Оценка также может быть нейтральной («Свойства объектов и сами объекты могут оказаться индифферентными, безразличными для потребностей и запросов субъекта (нейтральная аксиологическая значимость)» [2, с. 599]); в отдельных случаях выявление знака оценочного суждения может быть затруднено.

В случае обращения к межпоколенческому дискурсу и оценочным суждениям следует, прежде всего, выявить межпоколенческий характер взаимодействия. Для этого используются ядерные маркеры (названия поколений, указательные и притяжательные местоимения): «Да, да, я знаю, **ваше поколение** не верит в положительную работу» (М. А. Алданов. Истоки. Части 1-8 (1942–1946)) (здесь и далее выделено нами).

Поколенческая принадлежность коммуникантов в диалоге может быть также представлена с помощью периферийных маркеров, которые могут демонстрировать разницу в возрасте,

разницу во взглядах на жизнь и наличие стереотипов, сложившихся у разных поколений по отношению друг к другу:

«– **Дедушка**, скажите, где тут Финишная улица? – заорала я, резонно полагая, что местный авто-, вернее, мотолюбитель туговат на ухо по причине своего **отнюдь не юного возраста**.

– Везде, **внученька**, – мирно прокряхтел **старик**. – И не кричи дурниной, я слышу очень даже хорошо,

– Извините, – смутилась я.

– Не беда, **деточка**, – пропел **дедуля**. – **Молодые** привыкли считать пенсионеров глухими, слепыми и безумными. Но те в основном в своем уме, и многие до ста лет доживают» (Д.А. Донцова. Клеопатра с парашютом, 2020).

Несмотря на отсутствие ядерных идентификаторов поколенческой принадлежности (названий поколений, словосочетаний с местоимениями), упоминание возраста коммуникантов с соответствующим разграничением по социальным группам («молодые», «старички»), обращение посредством использования лексем, демонстрирующих отнесенность адресата и адресанта к разным поколенческим группам («дедушка», «внученька»), вербализация стереотипов, существующих у молодых по отношению к людям пожилого возраста (и наоборот), позволяют идентифицировать межпоколенческую природу диалога. Данный контекст также демонстрирует наличие целого ряда оценочных суждений касательно младшего и старшего поколений; оценочные суждения коммуникантов являют собой «акт сравнения по какому-либо принятому (в культуре, общности, группе, институции) образцу, норме, идеалу, т.е. имплицитному критерию оценивания, который может быть задан и эксплицитно» [2, с. 600]. Такие показатели, как плохой слух, замедленные умственные реакции, немощность, в социуме ассоциируются с людьми старшего возраста; адресант, принадлежащий к иной возрастной и поколенческой группе, вербализует данные стереотипы при обращении к адресату, который, в свою очередь, демонстрирует осведомленность о наличии подобных социетальных стереотипов. Выносимые оценочные суждения носят как эксплицитный, так и эксплицитно-имплицитный характер, например, «туговат на ухо», «безумные» являются ядерными маркерами; с другой стороны, адресант использует имплицитные и периферийные маркеры, например, крик при обращении к адресату (наличие стереотипа о связи возраста и слуха вводит отрицательную оценку в поле взаимодействия адресанта с адресатом) или эвфемизм «отнюдь не юный».

В зависимости от степени проявленности значения оценочные суждения в межпоколенческих контекстах могут быть как эксплицитными, так и имплицитными: «Эксплицитный ... Объяснительный, выражающий значение» [4, с. 756], в то время как имплицитный – «Скрытый, связанный, значение которого не проявляется явно» [4, с. 236]. Оценка может вводиться с помощью использования ядерных маркеров (например, с помощью качественных прилагательных со значением положительной либо отрицательной оценки) и быть четко эксплицитированной. Ср.: «Ну познакомись с кем-нибудь? Мне годится ваше поколение. Оно **не очень деловое**, но вы **добрые**» (Галина Щербакова. Год Алены (1996)) и «Губин, Вы правы, **ваше поколение не станет таким, какими были Ваши уважаемые родители**, не успеете стать, времени не осталось совсем, того самого, быстротекущего» (Владимир Баранов. Геронтофобия (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 02.06.2003).

Оценка также может быть представлена с помощью периферийных маркеров, предполагающих интерпретацию высказывания говорящим и выстраивания логической цепочки в соответствии со знанием стереотипов, существующих в обществе, для понимания характера оценки:

«Все для желудка... для двенадцатиперстной кишки... Набить брюхо и обставить цацками... А я... мое поколение... Все, что у вас есть, это мы построили» (Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013)

Оценка в данном фрагменте представлена с помощью таких словосочетаний, как «обставить цацками» и «набить брюхо», т.е. экспрессивно-оценочных по своему характеру и относящихся к разговорно-сниженному регистру. Они выражают неодобрение адресанта, но их нельзя назвать ядерными маркерами; их следует рассматривать как периферийные маркеры. Осуждение подобного рода присутствует также в предложении «Все для желудка... для двенадцатиперстной кишки...»; негативное

отношение говорящего возникает в связи с тем, что адресаты демонстрируют приоритет удовлетворения физических потребностей поколения вместо акцента на духовном либо осуществлении какой-либо деятельности на благо общества.

Оценочные суждения с различными аксиологическими знаками могут также вербализовываться с помощью единичных лексем с определенным коннотативным значением, которые относятся к периферийным маркерам:

«Увы, но такова экономическая реальность. Давайте конкретно, как принято у прагматиков. Звание «прагмата», оно ведь считается как бы высшим отличием в этом вашем поколении офисных **сидельцев**, не так ли? Ну, так вот, предельно конкретно в том обломке великой страны, в котором ваше поколение сейчас опора и надежда, в «рашке», получается такой расклад по деньгам» (Владимир Баранов. Геронтофобия (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 02.06.2003).

Таким образом, можно констатировать, что в межпоколенческом дискурсе представлены оценочные суждения с различной значимостью. Особенностью высказываний с оценочными суждениями является использование ядерных и периферийных маркеров. Ядерные маркеры представлены в виде качественных прилагательных, в то время как периферийные маркеры чаще представлены существительными с коннотативным значением.

Список использованной литературы

1. Большая энциклопедия : в 62 томах. Т. 35. – М. : ТЕРРА, 2006. – 592 с.
2. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / главн. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Мн. : МФЦП, 2002. – 1002 с.
3. Садыкова, Х. Н. Социокультурная детерминация преемственности в межпоколенческом взаимодействии (на примере населения Тюменской области). 22.00.06. автореф. на соиск. уч. степ. канд. социол. н. – Тюмень, 2016. – 24 с.
4. Современный толковый словарь русского языка / авт.-сост. А. Н. Чехомоненко. – Мн. : Харвест, 2007. – 784 с.